

УДК / UDC 2 : 141.45 (47 + 57) "1986/1991"
DOI 10.35231/18186653_2021_3_178

«Перестройка» атеистической системы в Советском Союзе (1986–1991)

В. А. Курилов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье анализируется идеологическая реформа второй половины 1980-х гг. в сфере свободы совести в Советском Союзе. Раскрываются особенности распространения концепции «Нового мышления» на атеистическую систему и политику государства по отношению к религиозным объединениям.

Содержание. В политике государства по отношению к религиозным объединениям четко просматриваются три периода развития идеологической реформы советского социализма. Первый период (1986–1988) связан с новыми идеологическими установками XXVII съезда КПСС. Происходит постепенное узнавание в носителях религиозного сознания лояльных советских граждан, отход от устаревших принципов и методов научного атеизма. Приоритет отдается опосредованному атеистическому воздействию в социально-психологической и образовательной сфере. Верующих стараются полнее включить в социально-политическую жизнь общества. Особая роль отводится реализации идеи консолидации атеистов и верующих на платформе общечеловеческих ценностей, также получает теоретическое обоснование метод морально-нравственной переориентации обыденного религиозного сознания. Второй период (1988–1990) продолжает развивать и углублять распространение концепции «Нового мышления» в сфере свободы совести. Религиозные объединения при поддержке государства начинают активно проявлять себя в публичной сфере. Коммунистическая партия посредством государства стремится направить социальную активность религиозных объединений на обеспечение стабилизации общественных процессов, на поддержку партийного курса реформ, на нейтрализацию деятельности конфликтных религиозных групп. Третий, заключительный период идеологической реформы (1990–1991) характеризуется мировоззренческой капитуляцией КПСС по вопросу принципиального отношения к религии, но при этом светское государство продолжает активно втягивать лояльные религиозные объединения в сферы социально-политической и идеологической жизни общества. Проблемы в экономике, идейное разложение партийной и государственной бюрократии приводили к разочарованию общества в господствующей идеологии, а следовательно – эта идеология утрачивала свои основные функции (мобилизационную, интегрирующую, пропагандистскую, ориентационную).

Выводы. Идеологическая реформа в период «перестройки» носила противоречивый характер. Государство все активнее втягивало религиозные объединения в социально-политическую жизнь советского общества, а КПСС утрачивала идеологическую гегемонию и

руководящие рычаги, в том числе и из-за роста авторитета религиозных объединений, который приводил к эскалации критики научного атеизма, а с ней и всего марксистско-ленинского мировоззрения. Поскольку идеологическое воздействие было ключевым методом управления обществом для КПСС, то обновление идеологии стало необходимым. Концепция «Нового мышления» не смогла смягчить набиравший силу процесс раскрепощения духовной жизни и в определенной мере даже ускорила разложение однопартийной системы.

Ключевые слова: концепция «Нового мышления», «перестройка», атеистическая система, политика государства по отношению к религиозным объединениям, идеологическая реформа социализма.

Для цитирования: Курилов В. А. «Перестройка» атеистической системы в Советском Союзе (1986–1991) / В. А. Курилов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 178–190. DOI 10.35231/18186653_2021_3_178

“Perestroika” of the Atheistic system in the Soviet Union (1986–1991)

Viktor A. Kurilov

*Pushkin Leningrad State University
Sankt-Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to the ideological reform of the second half of the 1980s in the sphere of freedom of conscience in the Soviet Union. The author reveals the peculiarities of the extension the “New Thinking” concept to the atheistic system and the State policy in relation to religious associations.

Content. Three periods of the ideological reform of Soviet socialism are clearly visible in the state policy towards religious associations. The first period (1986–1988) is associated with the new ideological attitudes of the CPSU XXVII Congress. There is a gradual recognition of loyal Soviet citizens in the carriers of religious consciousness, a departure from the outdated principles and methods of scientific atheism. Priority is given to indirect atheistic influence in the socio-psychological and educational spheres. The aim was to include believers more fully in the socio-political life. A special role is assigned to the implementation of the idea of consolidating atheists and believers on the universal values platform. The method of moral reorientation of everyday religious consciousness also receives a theoretical justification. The second period (1988–1990) continues to develop and deepen the dissemination the “New Thinking” concept in the field of freedom of conscience. Religious associations with the support of the State are beginning to actively manifest themselves in the public sphere. The Communist Party, through the State, seeks to direct the social activity of religious associations to ensure the stabilization of social processes, to support the party’s course of reforms, to neutralize the activities of conflicting religious groups. The third and final period of the ideological reform (1990–1991) is characterized by the CPSU ideological capitulation on the issue of a principled attitude to religion, but at the same time the secular State continues to actively involve loyal religious associations in the socio-political and ideological spheres. Problems in the economy, the ideological

decomposition of the Party and State bureaucracy led to the disappointment of society in the prevailing ideology, and consequently this ideology lost its main functions (mobilization, integrating, propaganda, orientation).

Conclusions. Ideological reform during the period of “perestroika” was contradictory. The State more and more actively involved religious associations in the socio-political life of Soviet society, and the CPSU was losing its ideological hegemony and leading levers, among other things, due to the growth of the religious associations authority, which led to an escalation of criticism of scientific atheism, and with it the whole Marxist-Lenin’s worldview. Since ideological influence was the key method of managing society for the CPSU, the renewal of ideology became necessary. The “New Thinking” concept could not soften the gaining strength of the spiritual life liberation, and to a certain extent even accelerated the disintegration of the one-party system.

Key words: “New thinking” concept, “perestroika”, atheistic system, state policy in relation to religious associations, ideological reform of socialism.

For citation: Kurilov, V. A. (2021). “Perestroika” ateisticheskoy sistemy v Sovetskom Soyuze (1986–1991) [“Perestroika” of the Atheistic system in the Soviet Union (1986–1991)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 178–190. DOI 10.35231/18186653_2021_3_178 (In Russian).

Введение

Реформы второй половины 1980-х гг. в Советском Союзе затронули господствующую идеологию и привели к качественному изменению идеологической сферы в целом и основных принципов атеистического воспитания в частности, а также задали обновленный курс политике государства по отношению к религиозным объединениям.

Следует выделить три периода реализации концепции «Нового мышления» в системе атеистического воспитания и политики государства в сфере свободы совести. Так, 1986–1988 гг. – период отказа от устаревшей установки рассматривать религию как форму буржуазной пропаганды, а верующих как идеологических противников социализма. В теории научного атеизма основное внимание уделяется раскрытию его позитивной функции, а в практике атеистического воспитания предпринимаются меры втягивания носителей религиозного сознания в производственную и общественную жизнь социалистических коллективов. Следующий период – 1988–1990 гг. – признание религии закономерным явлением в жизни социалистического общества и ведение активного диалога с представителями лояльных политической власти религиозных объединений в публичном пространстве, вовлечение их в легальную социальную деятельность. И 1990–1991 гг. – период мировоззренческой капитуляции партийной идеологии перед так называемым «возрождением» религии.

Историография данной проблемы не слишком обширна. Различные аспекты эволюции принципов атеистического воспитания и политики Советского государства по отношению к религиозным объединениям в период «перестройки» были затронуты в работах В. А. Алексеева, В. И. Гараджи, И. И. Масловой, Л. Н. Митрохина, М. П. Мчедлова, Т. К. Никольской, М. И. Одинцова, М. Ю. Смирнова. Однако научное исследование идеологической реформы в сфере свободы совести периода «перестройки», претендующее на полноту изложения, нам неизвестно.

Целью данной статьи является попытка раскрыть процесс распространения концепции «Нового мышления» на систему атеистического воспитания и политику государства по отношению к религиозным объединениям, а также выявить хронологические периоды идеологической реформы в сфере свободы совести в период «перестройки».

Источниковая база исследования преимущественно состоит из документов КПСС, материалов ЦГА Санкт-Петербурга (фонда уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по городу Ленинграду и Ленобласти), работ отечественных ученых.

Методология, избранная для настоящего исследования, включает системный подход, который предполагает анализ идеологической реформы в сфере свободы совести как системного объекта. Принцип историзма позволяет раскрыть идеологическую реформу в сфере свободы совести периода «перестройки» в эволюционном динамизме, показать генезис и особенности распространения концепции «Нового мышления» на партийную идеологию и государственную политику в сфере свободы совести. Принцип единства исторического и логического воспроизводит логическую модель вышеназванной реформы, которая отражает объективно развивающиеся в истории идеологические процессы в их существенных закономерностях и соотношениях.

Содержание исследования

В 1987 г. вышла в свет книга Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», в которой была сформулирована сущность процесса идеологического обновления и задан вектор перестройки идеологической работы коммунистической партии и государства. Если предельно обобщить основные положения концепции «Нового мышления», то их можно свести к трем пунктам: 1) признание мира целостным образованием, несмотря на соревнование двух политико-экономических систем: социализма и капитализма; 2) приоритет общечеловеческих ценностей

над всеми другими; 3) ядерная разрядка, борьба за мир и предпочтение идеологической и экономической форм классовой борьбы. М. С. Горбачёв в своей книге писал: «Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и ещё точнее – выживания человечества» [4, с. 149].

На первом этапе (1986–1988) идеологической реформы КПСС предполагалось сохранить основные рычаги воздействия на духовную жизнь общества в целом и сферу свободы совести в частности. В задачах КПСС по совершенствованию социализма и постепенному переходу к коммунизму отмечалось: «Важнейшая составная часть атеистического воспитания – повышение трудовой и общественной активности людей, их просвещение, широкое распространение новых советских обрядов и обычаев» [13, с. 165]. В новой редакции Устава КПСС, принятой XXVII съездом, по-прежнему в обязанности члена партии входила «борьба с религиозными предрассудками и другими чуждыми социалистическому образу жизни взглядами и нравами» [13, с. 190].

Важно отметить, что в указанный период не потеряла своего значения в практической деятельности идеологических организаций содержательно устаревшая директива Политбюро ЦК ВКП (б) от 24 января 1929 г., в которой церковные советы, мутаваллиаты, синагогальные общества и т. д. были объявлены легально действующими контрреволюционными организациями [16, с. 56]. Однако в методических рекомендациях 1988 г. советские специалисты по научному атеизму, говоря о сложности атеистического воспитания, отмечали, что бескомпромиссная борьба ведется против чуждой идеологии в сознании лояльно расположенных к социализму людей [14, с. 9–10]. Несмотря на противоположное атеистическому мировоззрение, верующие уже не рассматривались в качестве политических противников коммунистической партии.

Для начального периода характерна еще четкая, не размытая партийная мировоззренческая позиция, понимание атеистического воспитания как специфической области классово-идеологической борьбы [8, с. 401]. Сохраняла инерционную силу и научно-атеистическая парадигма в общественном сознании.

«В начале “перестройки” еще воспроизводится устоявшаяся за прежние десятилетия тематика и тональность работ по проблемам религии и атеизма. Вопросы “преодоления религии” еще ставятся в повестку конференций и отдельных исследований. Для вузов остаются обязательными задачи атеистического воспитания учащейся молодежи. Подвижки, наблюдаемые в сфере религиозной жизни общества, объясняются как признаки “размывания” религиозного сознания, а также – попытками модернизации религиозной идеологии» [24, с. 320].

Примат педагогических методов воздействия в атеистическом воспитании можно проиллюстрировать введением в 1987 г. по инициативе Совета по делам религии (СДР) при СМ СССР курса лекций «Актуальные вопросы социально-экономической и внешней политики советского государства» для слушателей духовных учебных заведений [3, с. 2–3]. В системе светского высшего образования происходит изменение структуры учебной дисциплины «Основы научного атеизма» – заметно уменьшается собственно атеистическая тематика, при этом увеличивается тематика религиоведческая [25, с. 168–170].

По сути, главное направление атеистического воспитания теперь стало заключаться в создании условий совпадения жизненных ценностных ориентаций верующих с ценностями и идеалами социалистического образа жизни [10, с. 210]. В идеологической работе формируется тенденция к эскалации воспитательного воздействия на процесс увеличения удельного веса нерелигиозных ценностных ориентаций в религиозном сознании.

Начало *второго этапа* (1988–1990) актуализации концепции «Нового мышления» в системе атеистического воспитания и политике государства в сфере свободы совести связано с символическим событием – встречей в Екатерининском зале Кремля Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом (С. М. Извеков) и членами Синода РПЦ МП, которая состоялась 29.04.1988 г. Это событие явилось началом официального признания легитимности присутствия религиозных объединений в публичном пространстве. Признание факта закономерного существования религии в советском обществе логически приводило к тезису о важности качественной стороны носителей религиозного сознания в Советском Союзе, а не их количественной характеристики [1, с. 64].

В печатном органе ЦК КПСС, журнале «Коммунист» выходит редакционная статья «Социализм и религия», в которой раскрываются основные положения обновленной политики партии в религиозном вопросе. Статья заканчивается предложением к объединению атеистов и верующих: «Нашему обществу еще предстоит долгий путь развития, который атеисты и верующие пройдут вместе, отдавая силы воплощению в жизнь социалистических идеалов, выстраданных всей историей человечества» [15, с. 123]. Более того, оправдание легитимности присутствия религии в публичном пространстве сопровождалось признанием ЦК КПСС наличия социально-политического, экономического и духовного отчуждения в советском обществе [20, с. 5]. Стоит отметить и внешнеполитический аспект атеистической контрпропаганды – смещение идеологического противоборства между социально-политическими системами-антагонистами из сферы рациональной в сферу нравственную [11, с. 41–42].

Внимание к социально-психологической структуре сознания, образу жизни, степени социальной активности, прочности социальных связей верующих характеризовалось как «очеловечение» комплекса научно-атеистического воспитательного воздействия [6, с. 151–152], тем самым подчеркивалась гуманистическая направленность идеологической работы в целом и атеистического воспитания в частности.

Идеологический отдел ЦК КПСС в апреле 1990 г. направляет для практического применения в местные партийные органы сборник информационно-методических материалов [19, с. 4–12]. В этом сборнике отмечалась важность разграничения мировоззренческого и политического аспектов в отношении КПСС к религиозному комплексу. Идеологические учреждения стали развивать различные формы диалога с верующими: круглые столы, диспуты, лекции-концерты, привлекали к участию в этих мероприятиях представителей религиозных объединений. Духовенству ограничено открыли доступ к выступлениям в СМИ [5, с. 16].

Бурная динамика роста количества зарегистрированных религиозных объединений за весь период «перестройки» свидетельствует не только о нормализации отношения к верующим, но и о стремлении государства смягчить деятельность конфликтных религиозных групп. Государство стало привлекать религиозные объединения для проведения воспитательной работы в пенитенциарной системе [22, с. 61]. В постановлении Совета по делам религий при СМ РСФСР «О ходе реализации предложений и замечаний Совета по делам религий при СМ СССР от 17.01.1989 года» формулируются основные направления политики государства в сфере свободы совести: 1) усиление воспитательной работы со служителями культов и церковным активом; 2) оказание содействия в миротворческой деятельности, в утверждении общечеловеческих ценностей и социалистической нравственности, в борьбе за социальный прогресс и укрепление дружбы народов; 3) поддержка усилий религиозных деятелей по вовлечению верующих в процесс перестройки, воспитание верующих в духе интернационализма и советского патриотизма, гражданственности; 4) важнейшее направление работы со служителями культов – воспитание у них стойкого иммунитета к буржуазной и клерикальной пропаганде [21, с. 35].

В результате выборов 1989–1990 гг. в Верховные Советы СССР и РСФСР, в краевые, областные и местные Советы народными депутатами были избраны 86

представителей религиозных объединений. В связи с этим выходит постановление Совета по делам религий при СМ РСФСР «О взаимодействии в решении служебных задач с народными депутатами, в том числе с избранными народными депутатами священнослужителями». В этом документе отделам СДР и местным аппаратам уполномоченных СДР предлагается определить возможность участия народных депутатов священнослужителей в решении задач, связанных с негативными ситуациями в религиозной обстановке, с оказанием позитивного воздействия на религиозных экстремистов, с формированием соответствующей среды, которая должна содействовать осуществлению в стране перестройки и повышению активности верующих в трудовой и общественной деятельности [18, с. 94]. Одной из форм активизации миротворческой деятельности священнослужителей являлось их поощрение за участие в соответствующих мероприятиях государственными и общественными органами [17, с. 45–48].

На втором этапе раскрывается главная цель концепции «Нового мышления» в партийной и государственной политике в сфере свободы совести – объединение атеистов и носителей религиозного сознания на основе общечеловеческих ценностей, а точнее – идеалов и ценностей социализма, которые разделяло подавляющее большинство в советском обществе, несмотря на разные мировоззренческие платформы.

Третий период (1990–1991) идеологической модернизации системы атеистического воспитания и политики государства по отношению к религиозным объединениям начинается с XXVIII съезда КПСС (2–13 июля 1990 г.) и заканчивается с принятием декларации о прекращении существования Советского Союза 26 декабря 1991 г.

На XXVIII съезде КПСС министр культуры СССР Н. Н. Губенко предлагал определить области возможного сотрудничества КПСС и религиозных объединений [23, с. 14–15]. Несмотря на платформу ЦК КПСС, в которой было отмечено то обстоятельство, согласно которому партия не отказывается от своих мировоззренческих позиций на фоне развития диалога атеистов и верующих [9, с. 7], XXVIII съезд КПСС утвердил новый партийный устав, в котором каждый член партии уже не обязан был бороться с «религиозными предрассудками». Таким образом, КПСС отказалась от принципиальной мировоззренческой позиции по отношению к религии. Секретариат ЦК КПСС в августе 1991 г. в своем постановлении закрепил за членами партии самоопределение по отношению к религии [12, с. 82].

Выводы

Распространение концепции «Нового мышления» на все отрасли идеологической деятельности в целом и на партийно-государственную политику в сфере свободы совести в частности – это попытка идеологической реформы в условиях кризиса социалистической системы. Идеологическая реформа в период «перестройки» носила противоречивый характер. Государство все активнее втягивало религиозные объединения в социально-политическую жизнь советского общества, а КПСС утрачивала идеологическую гегемонию и руководящие рычаги, в том числе и из-за роста авторитета религиозных объединений, который приводил к нарастающей критике научного атеизма, а с ним и всего марксистско-ленинского мировоззрения.

Активизация процесса консолидации атеистов и верующих с целью стабилизации советского общества открылась своей теневой стороной – усилением критики партийного атеизма, что привело к еще большему обострению идеологического кризиса и расшатыванию стабильности советского общества. Постепенно утрачивая контроль за духовной жизнью, КПСС не смогла адаптироваться к условиям мировоззренческого и политического плюрализма. Поскольку идеологическое воздействие было ключевым методом управления обществом для КПСС, то обновление идеологии стало необходимым.

Легальная деятельность религиозных объединений еще находилась под контролем и планомерным воздействием партийно-государственных органов, а вот общественная психология (сфера мироощущения) плохо поддавалась контролю. Нравственная переориентация носителей религиозного сознания и воспитательные методы воздействия идеологических институтов как раз и были направлены на формирования социальной психологии, т. е. той области общественного сознания, которая очень устойчива и плохо поддается целенаправленному вмешательству.

Идеологическая реформа не стабилизировала стихию социальной психологии, а концепция «Нового мышления» не смогла смягчить набиравшие силу процессы раскрепощения духовной жизни и в определенной мере даже ускорила разложение однопартийной системы.

Список литературы

1. Бабинов Ю. А. Методологические и практические предложения по перестройке планирования и проведения атеистической работы в современных условиях: материалы всесоюзной конференции «Проблемы атеизма в условиях демократизации советского общества» // Информационный бюллетень Всесоюзного общества «Знание», Центральный Дом научного атеизма. – М., 1990. – № 4. – С. 61–64.

2. Воронцов Г. В. и др. Вопросы научного атеизма в системе партийной учёбы. – Л.: Лениздат, 1982. – 319 с.
3. Выписка из протокола № 10 заседания Совета по делам религий при СМ СССР от 26 ноября 1987 г. // ЦГА СПб., Ф. Р-2017, о. 1, д. 105, л. 2–3.
4. Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1988. – 271 с.
5. Жакина А. К. Общечеловеческие ценности как платформа сотрудничества верующих и неверующих: (Нравственный аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук: (09.00.06). – М.: Акад. обществ. наук ЦК КПСС, 1991. – 20 с.
6. Идеологическая работа КПСС в условиях перестройки / Афанасьев А. И. и др. – М.: Политиздат, 1988. – 368 с.
7. Интеллигенция перед лицом новых проблем социализма: Встреча М. С. Горбачёва с представителями польской интеллигенции. – М.: Политиздат, 1988. – 80 с.
8. Капто А. С. Классовое воспитание: методология, теория, практика. – М.: Политиздат, 1985. – 416 с.
9. К гуманному, демократическому социализму: Платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. Проект, одобренный февральским (1990 г.) Пленумом ЦК КПСС. – М.: Политиздат, 1990. – 32 с.
10. Кичанова И. М. Светит путеводная звезда: (Нравственные ценности: атеистический потенциал). – М.: Молодая гвардия, 1987. – 221 с.
11. Лакис Ю. Ю. Новое политическое мышление и идеологическая борьба. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
12. Маслова И. И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985–1991 гг.). – М.: МНЭПУ, 2005. – 239 с.
13. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1986. – 352 с.
14. Методические рекомендации по совершенствованию партийного руководства научно-атеистическим воспитанием / подгот. Якушно И. И. – Киев: Киевская высшая партийная школа, 1988. – 23 с.
15. Митрохин Л. Н., Клибанов А. И. Социализм и религия // Коммунист. – 1988. – № 4. – С. 116–123.
16. Нурулаев А. А. Ленинский принцип единства верующих и неверующих трудящихся в борьбе за социализм // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 7. – С. 50–62.
17. Обзор материалов о некоторых аспектах воспитательной работы со служителями культов и церковным активом в условиях перестройки // ЦГА СПб, Ф. Р-2017, о. 1, д. 118, л. 45–48.
18. О взаимодействии в решении служебных задач с народными депутатами, в том числе с избранными народными депутатами священнослужителями // ЦГА СПб., Ф. Р-2017, о. 1, д. 126, л. 94 оборот.
19. О деятельности партийных комитетов по обеспечению свободы совести и перестройки атеистического воспитания // Идеологическая работа: проблемы, поиск, опыт: (Информационно-методические материалы в помощь партийному, идеологическому активу). – М.: Правда, 1990. – 56 с.
20. Передовая статья. Идеология революционной мысли и действия // Коммунист. – 1988. – № 5. – С. 3–11.

21. Постановление Совета по делам религий при СМ РСФСР «О ходе реализации предложений и замечаний Совета по делам религий при СМ СССР от 17.01.1989 года» // ЦГА СПб., Ф. Р-2017, о. 1, д. 118, л. 35 оборот.
22. Приказ МВД СССР № 250 от 10.10.1989 г. «Об утверждении рекомендаций по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов» // ЦГА СПб., Ф. Р-2017, о. 1, д. 120, л. 61.
23. Сапрыкин В. А. Трудовой коллектив: атеисты и верующие. – М.: Политиздат, 1990. – 224 с.
24. Смирнов М. Ю. О «научном атеизме» и «религиозном энтузиазме» // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 314–321.
25. Смирнов М. Ю. Научный атеизм в советском высшем образовании: периодизация и содержание // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2018. – № 3. – С. 144–171.

References

1. Babinov, Yu. A. (1990). Metodologicheskie i prakticheskie predlozheniya po perestroike planirovaniya i provedeniya ateisticheskoy raboty v sovremennykh usloviyakh [Methodological and practical proposals for the planning restructuring and carrying out atheistic work in modern conditions]. Materialy vsesoyuznoy konferentsii “Problemy ateizma v usloviyakh demokratizatsii sovetского obshchestva” [Proceedings of the All-Union conference “Problems of Atheism in the Conditions of Soviet Society Democratization”]. *Informatsionnyj byulleten` Vsesoyuznogo obshchestva “Znanie”, Tsentral`nyj Dom nauchnogo ateizma* [Newsletter of the All-Union Society “Knowledge”, Central House of Scientific Atheism]. No. 4. Moskva. pp. 61–64. (In Russian).
2. Vorontsov G. V. et al. (1982) *Voprosy nauchnogo ateizma v sisteme partijnoj uchyoby* [The scientific atheism questions in the party education system] Leningrad: Lenizdat. 319 p. (In Russian).
3. Vypiska iz protokola No. 10 zasedaniya Soveta po delam religij pri SM SSSR ot 26 noyabrya 1987 [Extract from the protocol No. 10 of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR meeting dated November 26, 1987]. *Tsentral`nyj gosudarstvennyj arkhiv Sankt-Peterburga* [Sankt-Petersburg Central State Archives]. Fond R-2017. opis' 1. delo 105. pp. 2–3. (In Russian).
4. Gorbachev, M. S. (1988). *Perestroika i novoe myshlenie dlya nashej strany i dlya vsego mira* [Perestroika and new thinking for our country and for the whole world]. Moskva: Politizdat. 271 p. (In Russian).
5. Zhakina, A. K. (1991). *Obshchechelovecheskie tsennosti kak platforma sotrudnichestva veruyushchix i neveruyushchix: Nравstvennyj aspekt* [Human values as a platform for cooperation between believers and non-believers: Moral aspect] Cand. Sci. (Philos.) author's abstract. Moskva: AON pri TsK KPSS [Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU] 20 p. (In Russian).
6. Ideologicheskaya rabota KPSS v usloviyakh perestrojki [CPSU ideological work in the conditions of perestroika] (1988). Moskva: Politizdat. 368 p. (In Russian).
7. Intelligentsiya pered litsom novyh problem sotsializma: Vstrecha M. S. Gorbachyova s predstavatelyami pol`skoj intelligentsii (1988) [Intellectuals in the face of new problems of socialism: M. S. Gorbachev meeting with representatives of the Polish intellectuals]. Moskva: Politizdat. 80 p. (In Russian).

8. Капто, А. С. (1985). *Klassovoe vospitanie: metodologiya, teoriya, praktika* [Class education: methodology, theory, practice]. Moskva: Politizdat. 416 p. (In Russian).

9. К гуманному, демократическому социализму: Platforma TsK KPSS k XXVIII s`ezdu partii. Proekt, odobrennyj fevr. (1990) Plenumom TsK KPSS [Towards a humane, democratic socialism: the platform of the CPSU Central Committee for the XXVIII Party Congress. Project approved Feb. (1990) Plenum of the CPSU Central Committee] (1990). Moskva: Politizdat. 32 p. (In Russian).

10. Kichanova, I. M. (1987). *Svetit putevodnaya zvezda: Nravstvennye tsennosti: ateisticheskij potentsial* [A guiding star shines: Moral values: atheistic potential]. Moskva: Molodaya gvardiya. 221 p. (In Russian).

11. Lakis, Yu. Yu. (1988). *Novoe politicheskoe myshlenie i ideologicheskaya bor`ba* [New political thinking and ideological struggle]. Moskva: Znanie. 64 p. (In Russian).

12. Maslova, I. I. (2005). *Veroispovednaya politika v SSSR: povorot kursa (1985–1991 gg.)* [Religious policy in the USSR: a turn of the course (1985–1991)]. Moskva: International Independent University of Environmental & Political Sciences. 239 p. (In Russian).

13. Materialy XXVII s`ezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza [Materials of the XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union] (1986). Moskva: Politizdat. 352 p. (In Russian).

14. Metodicheskie rekomendatsii po sovershenstvovaniyu partijnogo rukovodstva nauchno-ateisticheskim vospitaniem [Methodical recommendations for improving the party leadership of scientific and atheistic indoctrination] (1988). Kiev: Kiev vysh. part. shkola. 23 p. (In Russian).

15. Mitrokhin, L. N., Klibanov, A. I. (1988). Sotsializm i religiya [Socialism and religion] (1988). *Kommunist* [Communist]. No. 4. pp. 116–123. (In Russian).

16. Nurulaev, A. A. (1989). Leninskij printsip edinstva veruyushchih i neveruyushchih trudyashchihsya v bor`be za socializm [Lenin's principle of the believers and unbelieving workers unity in the struggle for socialism]. *Voprosy istorii KPSS* [Questions of the CPSU history]. No. 7. pp. 50–62. (In Russian).

17. Obzor materialov o nekotoryh aspektah vospitatel`noj raboty so sluzhiteleyami kul`tov i tserkovnym aktivom v usloviyah perestrojki [A review of materials on some aspects of educational work with clergymen and church activists in the context of perestroika]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv Sankt-Peterburga* [Sankt-Petersburg Central State Archives]. Fond R-2017. opis' 1. delo 118. pp. 45–48. (In Russian).

18. O vzaimodejstvii v reshenii sluzhebnyh zadach s narodnymi deputatami, v tom chisle s izbrannymi narodnymi deputatami svyashchennosluzhiteleyami [On interaction in solving official tasks with people's deputies, including clergymen elected by people's deputies]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv Sankt-Peterburga* [Sankt-Petersburg Central State Archives]. Fond R-2017. opis' 1. delo 126. p. 94. (In Russian).

19. O deyatel`nosti partijnyh komitetov po obespecheniyu svobody sovesti i perestrojki ateisticheskogo vospitaniya [On the activities of party committees to ensure freedom of conscience and atheistic indoctrination restructuring]. *Ideologicheskaya rabota: problemy, poisk, opyt: Informatsionno-metodicheskie materialy v pomoshch partijnomu, ideologicheskomu aktivu* [Ideological work: problems, search, experience: Information and methodological materials to help the party, ideological activists]. Moskva: Pravda. 56 p. (In Russian).

20. Peredovaya stat'ya. Ideologiya revolyutsionnoj mysli i dejstviya [The ideology of revolutionary thought and action] (1988). *Kommunist* [Communist]. No. 5. pp. 3–11. (In Russian).

21. Postanovlenie Soveta po delam religij pri SM RSFSR “O khode realizatsii predlozhenij i zamechanij Soveta po delam religij pri SM SSSR ot 17.01.1989 goda” [Resolution of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the RSFSR “On the implementation of the proposals and comments of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR dated 01.17.1989”]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv Sankt-Peterburga* [Sankt-Petersburg Central State Archives]. Fond R-2017. opis' 1. delo 118. p.35. (In Russian).

22. Prikaz MVD SSSR No. 250 ot 10.10 1989 g. “Ob utverzhdenii rekomendatsij po vzaimootnosheniyam ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenij s religioznymi organizatsiyami i sluzhitelyami kul'tov” [Order No. 250 of October 10, 1989 “On the approval of recommendations for the correctional labor institutions relationship with religious organizations and ministers of worship”]. *Tsentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv Sankt-Peterburga* [Sankt-Petersburg Central State Archives]. Fond R-2017. opis' 1. delo 120. p. 61. (In Russian).

23. Saprykin, V. A. (1990). *Trudovoj kollektiv: ateisty i veruyushchie* [Labor collective: atheists and believers]. Moskva: Politizdat. 224 p. (In Russian).

24. Smirnov, M. Yu. (2014). O “nauchnom ateizme” i “religioznom entuziazme” [About “scientific atheism” and “religious enthusiasm”] *Vestnik Russkoj Khristianskoj gumanitarnoj akademii* [Russian Christian Humanitarian Academy Bulletin] Vol. 15. Iss. 1. pp. 314–321.

25. Smirnov, M. Yu. (2018). Nauchnyj ateizm v sovetskom vyschem obrazovanii: periodizatsiya i sodержanie [Scientific atheism in Soviet Higher Education: periodization and content] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3. pp. 144–171.

Об авторе

Курилов Виктор Алексеевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

About the author

Viktor A. Kurilov, Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer, Department of Philosophy, Pushkin Leningrad State University; Sankt-Petersburg, Russian Federation; ORCID ID: 000-0002-8419-9381, e-mail: viktor.kurilov.1983@mail.ru

Поступила в редакцию: 26.06.2021

Received: 26 June 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021